

УДК 930.2

Берлов А.В.

Влияние экономических взглядов М.И. Туган-Барановского на развитие аграрной мысли русского зарубежья (1920 – 1930-е гг.)

Берлов Артур Валерьевич, кандидат исторических наук, Военный Университет Министерства обороны Российской Федерации, преподаватель кафедры истории
E-mail: arberlov@yandex.ru

Статья посвящена переосмыслению творческого наследия великого российского экономиста М.И. Туган-Барановского, оказавшего заметное влияние на развитие экономической мысли в России и за рубежом. Особый интерес представляют аграрные взгляды Туган-Барановского, переосмысленные учеными русской эмиграции в 1920-1930-е гг.

Ключевые слова: экономические взгляды М.И. Туган-Барановского, сельское хозяйство, аграрная мысль, земля, крестьянство, производство, эмиграция.

Научное наследие М.И. Туган-Барановского является неотъемлемой частью самобытной русской экономической мысли конца XIX – начала XX вв., сформировавшейся в период смены хозяйственных укладов и острой идейно-политической борьбы в стране и мире. Юношеское увлечение марксизмом в более зрелые годы сменилось у Туган-Барановского более глубокой оценкой производства и распределения материальных благ в обществе, дополнилось выводами о морально-нравственных факторах в экономике. В советской историографии подчеркивалась противоречивость теоретических подходов Туган-Барановского, проповедовавшего свой «особый» социализм, тесно связанный с кооперацией и коллективным трудом на земле. Нестандартные экономические подходы Туган-Барановского, безусловно, были интересны для русских ученых-эмигрантов, искавших альтернативы советской экономической модели.

Идеи М.И. Туган-Барановского, занимавшего в 1917–1918 гг. должность министра (секретаря) финансов Украинской народной республики, интересны не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Особый интерес представляет его стремление перевести в практическую плоскость отдельные постулаты марксизма, адаптировать их к местным условиям сельского хозяйства Малороссии. Туган-Барановскому удалось убедить своих коллег на Украине в том, что капитализм является долгосрочной экономической системой и не может «рухнуть» в силу внутренних причин. Поэтому для движения к социализму, помимо политической воли, необходима постоянная работа по внедрению в жизнь коллективных начал на производстве, совершенствование кооперации, формирование артелей.

Многие ученые русского зарубежья еще до революции успели познакомиться с творческими идеями М.И. Туган-Барановского, считавшегося классиком экономической мысли. С момента открытия в 1913 г. Кооперативных курсов при Московском городском народном университете имени А.Л. Шанявского вместе с Туган-Барановским кооперативную теорию разрабатывал А.Н. Анцыферов. Оказавшись в эмиграции во Франции, Анцыферов продолжил развивать кооперативное учение, во многом опираясь на выводы Туган-Барановского. Вслед за своим старшим коллегой, высшей ценностью в развитии аграрного мира русской деревни он считал коллективный дух, порожденный совместной деятельностью на земле.

Как и М.И. Туган-Барановский, Анцыферов не видел в капитализме серьезного препятствия для развития кооперации. Он четко различал понятия кооперативного движения и кооперации как хозяйственного предприятия. По мнению ученого, в процессе развития кооперативного движения формируются нравственные идеалы, создается новый человек, тогда как реальный кооператив вполне укладывается в рамки капиталистического хозяйства, действующего ради экономической выгоды.

*Михаил Иванович
Туган-Барановский (1865–
1918), экономист, историк*

*Алексей Николаевич Анцы-
феров (1867–1943) эконо-
мик, статистик, теоретик
кооперации и деятель
кооперативного движения*

Глубокое отличие кооператива от капиталистического предприятия заключается в отсутствии прибыли, преодолении стремления к наживе. Для Анцыферова интерес представлял тезис Туган-Барановского о том, что кооперативное предприятие создается не для обогащения, а для «увеличения трудовых доходов своих членов или уменьшения их расходов на потребительские нужды»¹.

Вслед за Туган-Барановским, русские ученые-эмигранты видели в крестьянском кооперативном движении социальный идеал, способ справедливой организации аграрного производства и перераспределения. Кооперация рассматривалась как новая система хозяйства, в которой доминируют не средства производства и прибыль, а люди, стремящиеся к обеспечению достойного уровня жизни. Стремясь избежать утопизма, Анцыферов и его единомышленники подчеркивали, что кооперативный идеал в принципе недостижим, однако движение к этому ориентиру способно создать благоприятную социально-экономическую среду в русской деревне. Не случайно противники марксизма и советского строя, такие как Б.Д. Бруцкус, причисляли Туган-Барановского к «горячим апологетам социализма»². Это едва ли верно, поскольку кооперация в представлениях Туган-Барановского была тесно связана не с социализмом, а с демократией, коллективизмом и ростом трудовой культуры крестьян. Она помогала сформировать в деревне особое коллективное самосознание, позволяла крестьянам осознать себя членами одного класса³. Как писал Туган-Барановский, «кооперация дает средства и организаторские силы для победы нового строя, и без кооперации эта победа была бы крайне сомнительна»⁴.

Развивая в эмиграции учение Туган-Барановского, Анцыферов оценивал кооперацию как явление, отличающееся и от капитализма, и от социализма. При этом он не склонен был превозносить капитализм. Еще критичнее ученый относится к социализму. А.Н. Анцыферов солидарен с выдающимся русским мыслителем В.С. Соловьевым, который полагал, что если капиталистический строй является собой мещанство (преклонение перед материальными благами), то социализм есть ультрамещанство (мещанство, доведенное до крайних пределов). И если, развивая эту мысль А.Н. Анцыферов, «мещанское царство ради реальных материальных благ отводит на второй план, а то и вовсе предаст забвению божественную природу человека и его человеческое достоинство, то царство ультрамещанское ради воображаемого материального благополучия низводит человека на положение выючного скота, погоняемого кнутом»⁵.

Интерес А.Н. Анцыферова к кооперации объясняется тем, что из всех известных форм хозяйственной организации именно она является наиболее благоприятной почвой для «живительного пропитывания хозяйствования нравственным началом». В этом состоит ее характерная особенность, в этом лежит источник ее силы, в этом раскрывается тайна ее внутренней природы». Ученый подчеркивал, что известные христианские заповеди в сфере хозяйственных отношений, к сожалению, не действуют. А.Н. Анцыферов с тревогой писал, что развитие хозяйственной жизни Советской России имеет тенденцию к все более углубляющемуся отрыву от нравственных основ. Один из основных выводов А.Н. Анцыферова состоит в том, что социалистический способ хозяйственного устройства способствует укреплению и распространению антихристианского принципа. Если капитализм создает условия для столкновения интересов различных слоев населения и способствует разжиганию ненависти менее способных и менее удачливых в жизненной борьбе к более способным и более удачливым, то социализм, практически отрекаясь от нравственных начал, влечет за собой порабощение народа, создает «царство антихриста».

В эмиграцию русские ученые перенесли часть своих теоретических построений, созданных в России еще до революции. Главным образом это относится к традициям русской аграрно-экономической школы начала XX в., видным представителем которой являлся М.И. Туган-Барановский. Развивая его представления в эмиграции, в коммунизме русские экономисты видели «движение или стремления, идущие не вперед, а назад, особенно если принять во внимание способы, при помощи которых считается возможным осуществить такой коммунистический строй»⁶. Как и Туган-Барановский, ученые полагали, что будущий аграрный строй должен опираться на сильных крестьян, «справных хозяев».

В научном мире русской эмиграции 1920–1930-х гг. продолжалась жесткая полемика представителей трех ведущих направлений общественной мысли: либералов, народников и марксистов. Главным моментом расхождения во взглядах была оценка процессов, происходивших внутри самого крестьянства. Разумеется, теоретики марксистской, народнической и либеральной школ трактовали эти процессы по-разному, часто с противоположных позиций. Одной из основных идей марксизма, как известно, была идея о классовом расхождении общества вообще и деревни в частности. Вслед за Марксом ученые этого направления полагали, что рыночные отношения активно проникают в сельское хозяйство, в результате чего здесь имеют место процессы социально-экономической дифференциации, ведущие к выделению из крестьянской среды, с одной стороны, аграрных капиталистов, а, с другой, – сельских пролетариев. Между этими полюсами находится еще значительный слой среднего крестьянства, постоянно пребывающего в неустойчивом состоянии.

В отличие от марксистов, Туган-Барановский считал, что капиталистическая система хозяйства не уничтожает, а создает, непрерывно генерирует мелких товаропроизводителей. Вслед за ним ученые русской эмиграции переосмыслили марксистский тезис о «двойственной природе» крестьянского хозяйства, которое является одновременно и трудовым и капиталистическим, базирующимся на труде крестьянина и частной собственности на средства производства. А.Н. Анцыферов, Б.Д. Бруцкус, Д.Н. Иванцов⁷, С.С. Маслов и дру-

¹ Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Университет имени А.Л. Шанявского, 1916. С. 54.

² Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство: Теоретические мысли по поводу русского опыта. Париж, 1988. С. 69.

³ Самсонова Т. Н. Идолы и идеалы на весах гуманизма: творчество М.И. Туган-Барановского (1865-1919) // Социально-политические науки. 1991. № 10. С. 81.

⁴ Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. М.: РОССПЭН. 1998. С. 78.

⁵ Анцыферов А.Н. О природе и сущности кооперации (этюды) // Записки Русского Института сельскохозяйственной кооперации в Праге. Прага. 1926. Кн. 4. С. 22.

⁶ Егоров Ю.Н. Эволюция российской экономической науки в трудах ученых русского зарубежья: традиции и новаторство. Автореф. дисс. ... д.э.н. М., 2009. С. 187.

⁷ Дмитрий Николаевич Иванцов (1886–1973) – русский экономист, в эмиграции с 1920. Был профессором экономических

гие ученые русского зарубежья отвергали марксистский тезис о классовом расслоении деревни, о якобы непрерывно происходящих в ней процессах капитализации и пролетаризации крестьянства. У них было собственное видение характера протекавших в крестьянской среде процессов. Разумеется, экономисты русской эмиграции понимали, что крестьянство не является однородной массой. Однако, по их мнению, из этого очевидного факта не должен следовать марксистский вывод о том, что в сельском хозяйстве происходят те же процессы концентрации производства, поглощения крупным производством мелкого и превращения значительной части крестьянства в сельскохозяйственных пролетариев, которые характерны для промышленности. В наследство от Туган-Барановского ученым русской эмиграции достался тезис об особом отношении крестьянина к земле. И либералы, и народники русского зарубежья были едины во мнении, что труд на земле снижает возможности классового расслоения крестьян.

Продолжая традиции дореволюционной российской науки, ученые русской эмиграции признавали действие закона «убывающей производительности затрат» в сельском хозяйстве. Согласно этому закону при определенном состоянии сельскохозяйственной техники увеличение затрат труда на обработку почвы за известным пределом не вызывает соответствующего увеличения результатов. Фактически это означает, что удвоенная работа не приводит к удвоению урожая¹. Например, по мнению М.И. Туган-Барановского, в земледелии, в отличие от промышленности, крупное капиталистическое хозяйство не имеет экономических выгод по сравнению с мелким². Подобные взгляды высказывали и другие русские экономисты, оказавшиеся после революции в эмиграции.

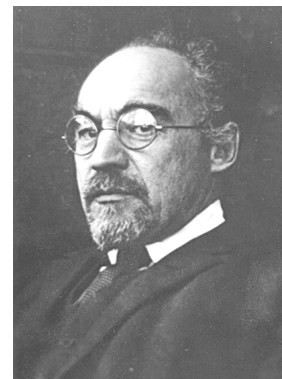
В промышленности очевидные выгоды наращивания мощности производства связаны с механизацией всего процесса, разделением труда, замещением ручного труда машинным. В период промышленного переворота колоссальный скачок производительности труда был связан с вытеснением мелкого кустарного производства фабрикой. В сельском хозяйстве подобный механизм невозможен, поскольку здесь доминируют органические процессы, связанные с природной средой, с затратами труда семьи крестьянина.

Представление об уникальности индивидуального крестьянского хозяйства, об уникальности труда на земле стало основой экономической концепции М.И. Туган-Барановского. Эта его идея была по-разному понята представителями либеральной и народнической школ русской эмиграции. Если народники видели спасение русской деревни в общинном производстве, то теоретики либерализма принципиально важным фактором считали собственность на землю. Именно владение землей, по мнению либералов, позволяло крестьянину участвовать в рыночном обороте, быть свободной единицей на рынке. Либералы остались сторонниками экономического индивидуализма и апологетами семейного трудового крестьянского хозяйства, основанного на частной собственности на землю.

В эмиграции еще более возросла убежденность либеральных экономистов в пагубности обобществления земельных фондов. Об этом свидетельствовал европейский опыт развития сельского хозяйства, сама атмосфера экономической жизни Европы. Владение землей крестьянам должно обеспечить не бесконечные переделы общины (как у народников) и не экспроприация (как у марксистов), а личные сбережения и ипотечный кредит, которые позволят собрать необходимые средства для обустройства индивидуального хозяйства³.

Русским ученым-эмигрантам был близок тезис Туган-Барановского о том, что сложные земельные отношения в деревне нельзя объяснить исходя из далекой от жизни абстрактной схемы К. Маркса. Экономические результаты «черного передела», по мнению Б.Д. Бруцкуса, были отрицательными для крестьянства, взятого в целом. В то же время, вопреки ожиданиям эмигрантских научных кругов, ликвидация частной собственности на землю прошла спокойно, оправдав тем самым «некоторую часть народнических чаяний»⁴. Либералы продолжали настаивать на том, что народнический идеал «всероссийской общины» не осуществился (он был утопией) и не мог осуществиться ни в каких условиях⁵.

М.И. Туган-Барановский призывал осторожно относиться к переделу земельной собственности, избегая в данном вопросе перегибов и радикальных методов. Оказавшись после революции в эмиграции, русские экономисты живо обсуждали вопрос о том, как избежать национализации всей земли, ограничившись конфискацией лишь помещичьих земель, не охватывая национализацией крестьянские земли. По утверждению В.И. Ленина, оставлять при конфискации помещичьих земель мелкую крестьянскую собственность на землю было бы «экономически, да и политически реакционно»⁶. Конфискацию помещичьих земель, по его мнению, нужно проводить вместе с национализацией крестьянских наделных земель. Как результат, при реализации аграрной программы большевиков в феврале 1919 г. было издано «Положение о социалистическом землеустройстве», которое в значительной мере дезавуировало из-

Борис (Бер) Давидович Бруцкус
(1874–1938), экономист,
статистик, агроном,
общественный деятель.
Фото с сайта
<http://www.proza.ru/2008/04/26/25>

наук при Русском коммерческом институте в Белграде. В 1923–1929 занимал должность профессора Русского института сельскохозяйственной кооперации в Праге. До 1945 – профессор Русского свободного университета в Праге. Член Центрального комитета объединения «Крестьянская Россия» (1925–1933). Сотрудничал с Обществом правоведения и общественных наук при Русском юридическом факультете. Участвовал в работе Евразийского семинара.

¹ Нинциева Г.В. Основные течения экономической мысли русской эмиграции 20–50-х годов XX столетия. Дисс ... д.э.н. СПб, 2004. С. 112.

² Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. М.: РОССПЭН. 1998. С. 87.

³ Бруцкус Б.Д. К современному положению аграрного вопроса. Пг., 1917. С. 28.

⁴ Бруцкус Б. Об эволюции земельной политики Советской власти // Экономический вестник. 1923. №1. С. 29.

⁵ Струве П.Б. Итоги и существо коммунистического хозяйства / Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. Избр. произведения / Сост. Я.И. Кузьминов. М.: Республика, 1994. С. 76.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1967. Т. 16. С. 270.

начальные народнические идеи Закона о социализации. Создавалась новая система хозяйствования, которая в корне противоречила и народнической, и либеральной концепциям.

Земельные фонды, которые крестьяне не успели поделить в период «черного передела», большевики использовали в качестве государственных или советских хозяйств (совхозы). Главная ставка В.И. Ленина делалась, разумеется, на коммуны. Правительство не жалело сил и средств на их поддержание, оказывая им материально-техническую и финансовую помощь. Русские экономисты в эмиграции с удовлетворением отмечали, что почти все коммуны, артели, совхозы пребывали в «жалком состоянии и едва прокармливали собственных работников»¹. Не удивительно поэтому, что очень скоро лидеры партии заметно охладели к коммунистическим формам ведения сельского хозяйства, считая, что они не являются главным фактором социалистической перестройки. Среди общей разрухи на ногах держалось лишь «отживающее» крестьянское хозяйство, испытывавшее на себе «всю непомерную тяжесть продрозверстки»².

Руководители советского правительства полагали, что постепенно, в результате принудительного государственного регулирования сельскохозяйственного производства, которое будет проникать все глубже, последнее станет органической частью всего государственного социалистического хозяйства. Теоретики русской аграрной мысли за рубежом заранее предсказывали, что этим надеждам не суждено сбыться «по причине чрезмерной утопичности проекта».³

Маслов Сергей Семенович (1887–1945), экономист, политический деятель, публицист

Переосмысление творческого наследия М.И. Туган-Барановского в эмиграции позволило с новой остротой поставить вопрос об общественном положении крестьянства. Если либеральные экономисты рассматривали крестьянство как органическую часть единого общественного целого, то народники противопоставляли крестьянство (трудовой народ) паразитическим сословиям. Видный представитель народнической школы в эмиграции С.С. Маслов не мог согласиться с либеральными и марксистскими оценками крестьянства как мелкобуржуазного класса⁴. Общий недостаток этих теорий, по Маслову, заключается в том, что крестьянство представляется ими социальным слоем, сливающимся с другими – или со всем народом, или с буржуазией, или с наемными рабочими. Иными словами, оно не имеет своих значительных признаков и особенностей, которые делают его самостоятельной общественной группой, четко обособленной от других. По мнению Маслова, такие взгляды не соответствуют действительности, и необходимо искать другие теории, более адекватно объясняющие место крестьянства в общественной жизни.

В основу новой теории С.С. Маслова легли представления Туган-Барановского об особом статусе крестьянства в обществе. Опираясь на выводы классика русской экономической мысли, Маслов сформулировал три основных признака, характерных для крестьянства. Первый определяет область народного хозяйства, в которой протекает хозяйственная деятельность крестьянина. Ею является сельское хозяйство со всеми его особенностями и отличиями от других областей. Суть второго признака состоит в том, что в отличие от пролетариев, работающих в чужих хозяйствах, крестьяне участвуют в народно-хозяйственной жизни при посредстве собственных предприятий. Их экономическая деятельность направляется не чужим разумом и волей, а своей собственной. Конечно, добавлял Маслов, объективные экономические законы кладут границы этой свободе, но и понимание этих границ, и способ поведения внутри их принадлежат только крестьянину. Чужая и обязательная указка над его хозяйственными действиями не тяготеет. Третий признак заключается в том, что в своем хозяйстве крестьянин выступает не только в роли владельца, но и в качестве исполнительно-рабочей силы. Он, таким образом, «слуга и хозяин» одновременно.

В соответствии с новым определением, к крестьянству Маслов относил лишь «трудовое крестьянство», не включая в это понятие ту часть сельского населения, которая относится к сельскохозяйственному пролетариату (батрачество). Приведенные признаки, являясь в то же время и особенностями в общественном положении крестьянства, позволяют вполне ограничить его от других социальных групп общества.

Вслед за Туган-Барановским, ученые русской эмиграции подчеркивали особое значение крестьянства в социально-экономической, политической и духовной жизни России. Деревня рассматривалась как первостепенный источник физического и нравственного здоровья России, источник духовно-творческой энергии общества⁵. На крестьянстве стояло и им держалось государство, ибо на 4/5 из него комплектовалась армия, а вносимые им налоги и отбываемые натуральные повинности давали государству около 2/3 всех его сборов. На крестьянстве покоилось народное хозяйство: оно вырабатывало около половины всего народного дохода, доставляло стране до 80% предметов экспорта, удовлетворяло внутреннюю потребность России в пищевых продуктах, давало не менее половины сырья для русской промышленности и обеспечивало потребление не менее 50–60% продуктов той же промышленности.

Оказавшись в эмиграции, русские ученые по-новому переосмыслили идею Туган-Барановского о том, что реальное положение крестьянства в России никогда не соответствовало его объективному значению. Самый важный по своей роли социальный пласт всегда был самым обделенным. Туган-Барановский одним из первых

¹ Анцыферов А.Н. Революция и русское земледелие // Земледелие. Ежемесячный журнал общественной агрономии, земледельческой кооперации и аграрной политики. Прага, 1921. С. 22.

² Косинский В.А. Основные тенденции в мобилизации земельной собственности и их социально-экономические факторы. Мобилизация земельной собственности. Прага, 1925. С. 36.

³ Билимович А.Д. Экономический строй освобожденной России. М.: Наука, 2006. С. 34.

⁴ Маслов С.С. К вопросу об общественном положении крестьянства // Крестьянская Россия. 1923. № 5. С. 100.

⁵ Маслов С.С. Возрождение России и крестьянство // Крестьянская Россия. 1923. № 2. С. 63.

заметил, что рассеянность сельского населения ведет к его общественной отделенности, от которой выигрывает город и городское население. Города, писал ученый, как узлы общественной жизни, как своего рода силовые центры административно-политического и народнохозяйственного значения, стягивая материальные средства страны и ее духовные силы, заключая в своих границах верховную государственную власть, обескровливают деревню материально, обездушивают духовно и ставят ее в низшее положение в смысле ее реальных прав. В городах сосредоточены высшие и средние учебные заведения, научные учреждения, театры, картинные галереи, книгохранилища, музеи, в них создаются произведения печати и кинематографа, там живет и работает умственный цвет нации, творящий новые духовные ценности. Доступность всех этих благ духовной культуры неизмеримо различна для жителей города и жителей села, деревни, хутора.

Подавляющее большинство экономистов русского зарубежья различных направлений не сомневались в неотвратимости крушения советского строя¹. Так, Н.Н. Зворыкин писал: «Придет время, когда измученный произволом большевиков терпеливый русский народ соберется с силами и стряхнет их иго. Тогда насажденные большевиками социальные иллюзии исчезнут, как кошмарный сон². Зарубежные экономисты рассчитывали на возрождение в постсоветской России рыночных основ и свободы частной предпринимательской деятельности. Главным пунктом и народнической, и либеральной программы возрождения России являлся вопрос о собственности на землю. Если народники надеялись на возрождение общины, то либералы были убеждены, что подавляющая часть русского крестьянства, измученного гнетом село-общинного быта, желала бы получить землю в вечное потомственное владение.

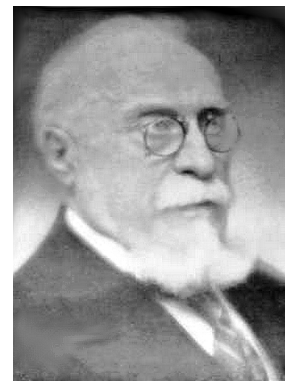
Опираясь на творческое наследие Туган-Барановского, зарубежные ученые предлагали для новой России экономическую модель, которая, по их мнению, стимулировала вложения в землю труда и капитала, нацеливала земледельцев на достижение высоких производственных результатов. Чрезвычайно важен тезис ученых русского зарубежья о постепенном темпе проведения аграрных преобразований, суть которых состоит в переходе от коллективных форм землепользования к индивидуальному хуторскому хозяйству. Этот переход, по мнению зарубежных ученых, должен осуществляться «с величайшей осторожностью», ибо без культурно-технической и материальной помощи крестьянам будет трудно сразу организовать частное хозяйство. Теоретики русского зарубежья справедливо и проницательно указывали на необходимость определенного переходного периода, позволяющего постепенно провести принципиальные и прочные изменения в сложившейся системе аграрного хозяйствования.

В 1930-е гг. в научных кругах русской эмиграции в качестве перспективных форм хозяйства рассматривались частные и коллективные аграрные предприятия, а также «трудовая кооперация». «Становым хребтом» будущей структуры аграрного сектора России зарубежные экономисты считали индивидуальные (хуторские) крестьянские хозяйства. Негативные последствия коллективизации русские ученые предлагали преодолеть с помощью государственной поддержки крестьянства, о которой много писал Туган-Барановский. Теоретики аграрной мысли русского зарубежья искренне опасались, что за годы советской власти произошла утрата крестьянами тяги к земле, исчез прежний здоровый тип русского крестьянина.

Руководствуясь рекомендациями Туган-Барановского, важное место в будущем России ученые-эмигранты отводили возрождению кооперации. По их мнению, в СССР кооперация была чудовищно искажена, сфера ее применения была значительно сужена условиями преобладающей национализированной государственной собственности и централизованного управления. Например, А.Д. Билимович писал: «Советская власть сохранила видимость кооперации в колхозных «артелях», потребительской кооперации и промысловых кооперативах, но превратила их в организации, не имеющие ничего общего с настоящей кооперацией³. Вслед за Туган-Барановским он считал, что кооперация не может быть продуктом государственного управления, поскольку является результатом массового народного движения.⁴

Проанализировав ошибки большевиков в организации экономической деятельности в аграрном секторе, ученые русского зарубежья вернулись к идеям М.И. Туган-Барановского, который предполагал, что в будущей России кооперативный сектор будет играть решающую роль. Мыслители русского зарубежья подчеркивали, что большевики не разделяют теорию преимуществ крестьянских хозяйств, не верят в теорию «декапитализации» сельского хозяйства. Наоборот, в этой стихии они усматривают смертельную угрозу для социализма и собственной власти.

Экономисты русской эмиграции хотели видеть в России широкий слой крестьян-собственников, способных стать главной опорой государства. Не случайно наиболее жесткую их критику вызвала борьба большевиков с частной собственностью на землю. Они отмечали, что концентрация всех земельных ресурсов страны в руках государства привела к падению крестьянского благосостояния. Сельское хозяйство оказалось подорванным систематическими экспроприациями и «ножницами цен».

Николай Николаевич Зворыкин (1853–1939), юрист (кандидат права), экономист, исследователь сельского хозяйства и положения крестьян, член ряда научных и экономических обществ Франции, удостоен премии Французской Академии наук за исследования хуторского хозяйства

Александр Дмитриевич Билимович (1876–1963), экономист, участник Белого движения, в 1919 г. в «Особом совещании» А.И. Деникина возглавлял управление земледелия и землеустройства

¹ Билимович А.Д. Экономический строй освобожденной России. М.: Наука, 2006. С. 15 и др.

² Зворыкин Н.Н. К возрождению России. Париж, 1929. С. 272.

³ Билимович А.Д. Экономический строй освобожденной России. М.: Наука, 2006. С. 21.

⁴ Елютин О. Кооперация в России – невестребованный опыт // Наука и жизнь. 2003. № 5. С. 54.

Удар по трудовому крестьянскому хозяйству, нанесенный коллективизацией, экономисты русского зарубежья, независимо от их концептуальных расхождений, оценили как «смертельный» для сельского хозяйства страны. Возрождение аграрного сектора они связывали с крушением большевистского строя и возвратом к кооперативным формам организации хозяйства, о которых так много писал Туган-Барановский.

Предпринятый экономистами русской эмиграции анализ большевистского варианта социалистической системы хозяйствования отличается глубиной и последовательностью. Они первыми убедительно показали, что советский вариант аграрной политики является исторической аномалией общественного развития. В данной связи, делался закономерный вывод о неизбежном и предрешенном крахе советской экономической системы. Неотвратимость крушения советской экономики связывалась с подавлением свободы и конкурентоспособного рыночного механизма, принципиальной невозможностью найти компенсирующие рецепты и механизмы, которые сообщили бы должную эффективность созданной в СССР планово-централизованной системе.

Экономисты русского зарубежья показали, что аграрная система СССР, состоявшая из огромных колхозов и совхозов, подавила все импульсы, побуждавшие крестьян свободно и продуктивно трудиться в собственных хозяйствах. Аграрная политика большевиков уничтожила в народе прежнюю кровную заинтересованность в результатах своего труда, атрофировала традиционную для русских «тягу к земле». Для обоснования этого вывода использовались известные идеи Туган-Барановского об уникальном хозяйственном укладе русской деревни.

По мнению русских экономистов, хозяйствование большевиков в аграрной сфере велось чрезвычайно неэффективно. Но оно и не могло быть иным вследствие общей порочности, лежащей в его основе аграрной теории марксизма. Аграрной концепции большевиков экономисты русского зарубежья противопоставили самобытную русскую экономическую теорию, одним из основателей которой был выдающийся экономист М.И. Туган-Барановский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферов А.Н. О природе и сущности кооперации (этюды) // Записки Русского Института сельскохозяйственной кооперации в Праге. Прага. 1926. Кн. 4. С. 9–34.
2. Анцыферов А.Н. Революция и русское земледелие // Земледелие. Ежемесячный журнал общественной агрономии, земледельческой кооперации и аграрной политики. Прага, 1921. С. 14–29.
3. Билимович А.Д. Экономический строй освобожденной России. М.: Наука, 2006. 234 с.
4. Бруцкус Б. Об эволюции земельной политики Советской власти // Экономический вестник. 1923. № 1. С. 11–31.
5. Бруцкус Б.Д. К современному положению аграрного вопроса. Пг., 1917. С. 18–37.
6. Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство: Теоретические мысли по поводу русского опыта. Париж, 1988. 119 с.
7. Егоров Ю.Н. Эволюция российской экономической науки в трудах ученых русского зарубежья: традиции и новаторство. Автореф. дисс. ... д.э.н. М., 2009. 386 с.
8. Елютин О. Кооперация в России – невостребованный опыт // Наука и жизнь. 2003. № 5. С. 49–62.
9. Зворыкин Н.Н. К возрождению России. Париж, 1929. 312 с.
10. Косинский В.А. Основные тенденции в мобилизации земельной собственности и их социально-экономические факторы. Мобилизация земельной собственности. Прага, 1925. 155 с.
11. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1967.
12. Маслов С.С. Возрождение России и крестьянство // Крестьянская Россия. 1923. № 2. С. 43–76.
13. Маслов С.С. К вопросу об общественном положении крестьянства // Крестьянская Россия. 1923. № 5. С. 86–113.
14. Нинциева Г.В. Основные течения экономической мысли русской эмиграции 20–50-х годов XX столетия. Дисс ... д.э.н. СПб, 2004. 313 с.
15. Самсонова Т.Н. Идолы и идеалы на весах гуманизма: творчество М.И. Туган-Барановского (1865–1919) // Социально-политические науки. 1991. № 10. С. 71–93.
16. Струве П.Б. Итоги и существо коммунистического хозяйства // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. Избр. произведения / Сост. Я.И. Кузьминов. М.: Республика, 1994. С. 155–172.
17. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. М.: РОССПЭН. 1998. 298 с.
18. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Университет имени А.Л. Шанявского, 1916. 184 с.
19. Barnett V. "Tugan-Baranovsky as a Pioneer of Trade Cycle Analysis." *Journal of the History of Economic Thought* 23.04 (2001): 443–466.
20. Barnett V. "Tugan-Baranovsky, the Methodology of Political Economy, and the "Russian Historical School"." *History of Political Economy* 36.1 (2004): 79–101.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Берлов, А. В. Влияние экономических взглядов М.И. Туган-Барановского на развитие аграрной мысли русского зарубежья (1920–1930-е гг.) / А.В. Берлов // *Пространство и Время*. — 2014. — № 2(16). — С. 225—230. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_st2-16.2014.73